

ШИРОКО РАСКРЫТЫЕ ДВЕРИ МИРОВОЙ БИБЛИОТЕКИ ЖДУТ ЧИТАТЕЛЯ-КРАСНОПУТИЛОВЦА

«Здесь, конечно, о культуре говорить не приходится, почти как Россия, — библиотека плоха и архивнеудобна» — писал из Кракова в марте 1914 г. В. И. Ленин, вспоминая об «императорской» публичной библиотеке в С. Петербурге. Владимир Ильич хорошо знал библиотеку: не мало часов провел он в ее стенах, за столом читального зала, подготавливая материал для своего первого крупного по размаху труда — «Развитие капитализма в России».

Действительно, меньше всего заботились в библиотеке об удобствах и нуждах читателя. Более того, можно сказать, что здание на углу Невского и Садовой, хранившее трехмиллионный книжный фонд — было сокровище за семью печатями, пользоваться которым мог далеко не всякий. И это было не случайностью.

Знаменитый русский баснописец И. А. Крылов — многие годы прослуживший библиотекарем, на торжественном акте 2 января 1814 года в день открытия библиотеки прочел в числе многочисленных речей и приветствий басню «Водолавы». В конце ее — в «морали» он точно и четко сформулировал задачи и масштабы, которые дворянско-крепостническая Россия поставила перед этим, уже тогда мировым книгохранилищем — «хотя бы знали эти мы многих благ

причину, но дерзкий ум находит в нем причину и свой погубительный конец, лишь с разницею тою, что часто в гибель он других влечет с собою».

Дореволюционная библиотека до самого Октября — официальное «императорское» книгохранилище — музей для немногих. Подобно Эрмитажу она входила некоторое время даже в министерство двора. Цель — утверждать непоколебимость, могущество и богатство самодержавной монархии. Отсюда погоня за дорогими и редкими изданиями, курьезами, реликвиями. На первом месте внешняя парадность, лоск и пышность. Не случайно во главе всегда стоял чиновный бюрократ ученый, не случайно ведь между 1843 и 1861 директорами были Бутурлин и Борф — оба по совместительству одновременно председатели негласного комитета по делам печати, цель которого контролировать контроль, т. е. цензуру, на многих политических книгах стояли пометки «запрещено» и «не выдается».

Впрочем, некоторые уступки крепили сердце чиновным библиотекарям пришлось сделать. Молодому русскому капитализму требовались квалифицированные кадры интеллигенции: врачи, инженеры, педагоги. Читальный зал, вновь открытый в 1862 г., пропустил спустя 12 лет после своего открытия — 120.508

Специальные выставки по вопросам политики, техники, литературы и истории знакомят посетителей со всей литературой, имеющейся по данному вопросу.

посетителей, главным образом учащихся, которые затребовали 371.721 книгу. Но и этого зала в скором времени оказалось мало. В 1902 году «осветили» новый читальный зал и библиотека приняла свой теперешний вид. В 1904 г. было уже 198.614 чел., прочитавших 578.630 томов.

В том же 1914 г., когда В.И. Ленин так восторженно вспоминал о библиотеке, последние поздравительными телеграммами, газетными передовицами, адресами, банкетными и пышными тостами справляла свой столетний юбилей. Изгнанный за «радикализм» из библиотеки бывший ее сотрудник, кадет, недавно умерший в эмиграции Дмитрий Философов писал накануне юбилея в центральном органе своей партии «Речь» — И вот, накануне знаменательного дня, когда вспоминаешь сколько хорошего и доброго сделано в стенах великодушного здания, хочется пожелать нашему популярному учреждению дальнейшего развития именно в сторону разумной демократизации». Желание господина Философова не осуществилось: в сторону «разумной демократизации» библиотека не пошла.

Еще «Аврора» стояла за Николаевским мостом, еще шли бои перед Кремлем, а В. И. Ленин, среди бешеного водоворота революционной суеты Смольного, посреди сотен и тысяч других крупных и мелких дел наспеш набрасывал следующие строчки:

«Чтобы разумно, осмысленно, успешно участвовать в революции, надо учиться. «Библиотечное дело в Петрограде поставлено в силу многолетней порчи народного просвещения царизмом, из руин оно плохо».

«Немедленно и безусловно необходимы следующие основные преобразования:

1) Публичная библиотека (бывшая императорская) должна немедленно перейти к обмену книгами, как со всеми общественными и казенными библиотеками Питера и провинции, так и с заграничными библиотеками.

2) Пересылка книг из библиотеки в библиотеку должна быть по закону объявлена даровой.

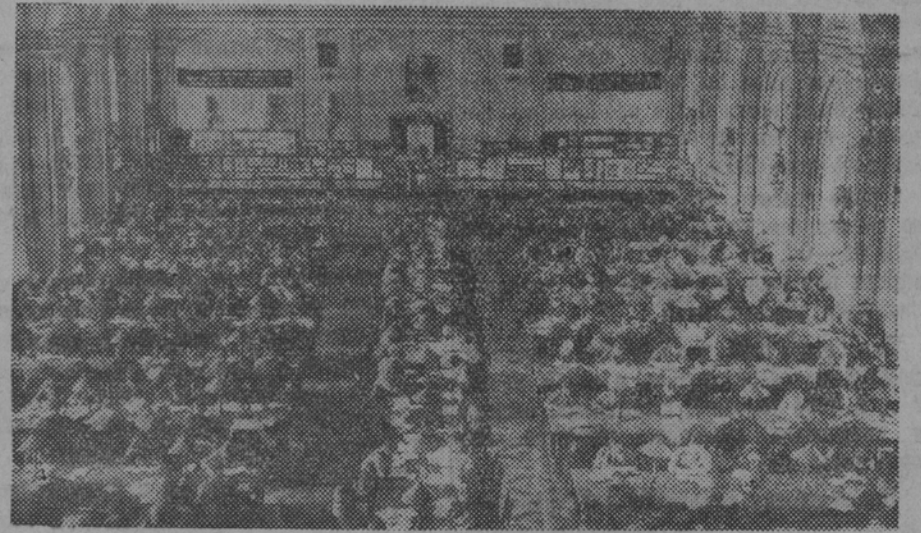
Читальный зал библиотеки должен быть открыт, как делается в культурных

странах в частных библиотеках и читальнях для богатых людей, ежедневно, не исключая праздников и воскресений, с 8 часов утра, до 11 часов вечера».

В этих немногих и простых строчках заключалась ленинская мудрость, необходимая для закрепления революции. И вся работа библиотеки последующих лет прежде всего строилась к претворению этой мудрости в повседневную живую действительность. Конечно — не сразу, не без борьбы, сопротивлений, колебаний и ошибок. Слишком сильны были пережитки старого, слишком инертным телом было сочетание старых книг и старых людей.

Коренная реконструкция библиотеки началась в 1929 г. В основу перестройки были положены две тесно связанные между собой задачи. 1) Книга не должна больше стоять на полке и ждать того момента, когда ее спросят. Наоборот. Она должна активно искать своего читателя, идти ему навстречу. 2) Сама библиотека в целом активно включается в жизнь страны, всесторонне слушает и помогает самым разнообразным запросам хозяйственного и культурного строительства Советского Союза.

За 17 лет революции библиотека выросла в 2 раза: 6.300.000 книг стоят на полутораэтажном километре ее полок.

Читальный зал Гос публичной библиотеки

606.755 читателей прошло через читальные залы (из них 11,5% рабочих, 26,3% научных работников и ИТР и 29% учащихся), 1.847.459 книг прошли через их руки в 1933 г.

Как предлагал В. И. Ленин, библиотека выдает книги не только в своих стенах: 778 фабрик, заводов, научно-исследовательских институтов получают бесплатно литературу по междубиблотечному абонементу, в самом Ленинграде, Москве, Одессе, Тифлисе, Гандже, Днепродзержинске, Кузбассе и т. д.

По заказу различных учреждений и издательств 66.000 фототочечек, рисунков, статей, чертежей, рукописей дала фотолаборатория библиотеки. Консультационно-библиографический сектор составил подробнейшие указатели литературы непосредственно для нужд промышленности, осваивающей новые производства, в том числе и «Красного путиловца».

Библиотека рассчитана на научно-исследовательскую, учебную и самообразовательную работу. Любителям легкого, развлекательного чтения в ней делать нечего.

В особенности велика ее роль и значение в деле самообразования. Рабочий-изобретатель, рабочий-самоучка, наконец, углубленно интересующийся каким-либо вопросом и переросший свою фабричную или заводскую библиотеку, найдёт в ГПБ все, буквально все ему необходимое.

Систематический предметный и алфавитный каталоги укажут желаемую книгу, консультационно-библиографический пункт подберет и порекомендует литературу, а дежурный консультант поможет

разобраться в трудном вопросе или решить непонятную задачу.

Для желающих систематически поохотиться свое образование, но не имеющих руководителей — работают кружки истории литературы и диамата, а также по изучению английского, французского, немецкого, итальянского и испанского языков.

С осени открывается ряд новых пилотов. Намечены публичные лекции в читальных залах крупнейших деятелей науки и литературы. Для поступающих в университет при главном читальном зале имеется постоянная консультация.

Кроме того, выставки по актуальнейшим вопросам политики, техники, литературы и истории почти с исчерывающей полнотой знакомят посетителя со всей литературой, имеющейся по данному вопросу. Таковы открывающиеся осенью и зимой 1934-35 г. выставки «Пластмассы», «Век географических открытий», «VII съезд советов», «Ф. Энгельс», «Лев Толстой — жизнь и творчество».

Специальный читальный зал, рассчитанный на лиц, ведущих научно-исследовательскую и литературную работу, членов СНР и ИТР и библиотека всемирной литературы получают свыше 1.000 иностранных журналов по всем вопросам науки и техники. Там же имеются че-

винки западно-европейской литературы, и последние исследования в области техники, экономики, истории и т. д.

Вместе с тем ГПБ — огромный бесценный музей истории литературы, истории письменности и печати. В рукописном отделении хранятся автографы крупнейших русских и европейских писателей и композиторов — оригинал «Евгения Онегина» и «Бориса Годунова» А. С. Пушкина, «Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Мертвые души» и «Нос» Н. В. Гоголя, произведения Лермонтова, Толстого, Некрасова, Тургенева, Достоевского, Гончарова. Почти все партитуры Римского-Корсакова, Глинки, Мусоргского, рукописи и библиотека великого французского философа-материалиста Вольтера, письма Байрона, Беранже и многих других.

Там же находится ценнейшее собрание старинных рукописей, начиная с древнеегипетских папирусов: греческих, византийских, французских, ирландских, персидских и др., не говоря уже о крупнейшем в мире собрании русских рукописей.

В отделе штампов имеются редчайшие гравюры, литографии, гравюры и плакаты. Отделения старопечатных книг включают первоклассную коллекцию первопечатных книг.

Ежедневно с 11 часов утра и до 11 часов вечера работают читальные залы, и ежедневно широко раскрыты двери библиотеки (пл. Островского, 1-3) ждут читателя-краснопутиловца.

Сотрудник публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина
И. КАУНЬСОН

Миниатура из персидской рукописи

ПОВСЕДНЕВНО РУКОВОДИТЬ КОММУНИСТАМИ, ПРОВЕРЯЯ ИСПОЛНЕНИЕ

Газета «Кр. путиловец» правильно поставила вопрос о методе партвоспитания коммунистов, путем дачи им нагрузок по способностям. Ведь мы действительно имеем немало таких коммунистов, которые желают выполнять ту или иную нагрузку, но не знают как ее выполнять, с чего начать. В результате работа заваливается и вина в этом, конечно, парторга.

Мы, парторги, стоящие во главе руководства парторганизации, в большинстве прошли все стадии политико-массовой работы. Следовательно мы должны быть способны не только умело распределить нагрузки среди коммунистов, но и указать им как надо их выполнять, систематически проверять выполнение, указывая на все недочеты, своевременно их исправляя.

Я хочу привести пару фактов из жизни парторганизации УРСа — с положительной и отрицательной стороны.

Первое время работы парторгом УРСа я, давая нагрузки, не считал нужным проверять как коммунисты их выполняют. Я придерживался той же мысли: мол, мы, коммунисты этой организации, дисциплина у нас крепкая, значит выполняем безусловно все, что поручит нам организация.

Выходит наоборот, что организация одна, устав один, но люди разнотипные: одни относятся к делу по-серьезному, другие требуют руководства над ними, а третьи не желают раскачиваться, любят работать самостою.

К числу последних относится коммунист Мисичев. До меня он совершенно не нес нагрузки. Я заинтересовался, поговорил, предложил нагрузку по ОСО. Говорит: «подходящая. Выполню с честью». Я успокоился, и не стал проверять в дальнейшем, как он ее выполняет.

В результате оказалось, что работу он завалил, и кроме того — допустил растрату по билетам ОСО. Конечно, в результате мне же пришлось тяжелее, пуля было выправить это дело.

Вот т. Стачинский — редактор стенгазеты, брал нагрузку с желанием — мол «умею ее выполнять», а на деле получилось не так. Сначала он горячо взялся за дело, стал выпускать газету в нескольких экземплярах, но впоследствии охладел, стал перепоручать эту работу другим. Ну ясно — срыв работы. Здесь уже опять мне же пришлось положить много трудов для восстановления этого вопроса.

Эти все факты дали мне урок. Для того, чтобы не допустить развала, надо постепенно, повседневно наблюдать и поправлять.

Извлекая уроки из ошибок, я стал обращать внимание на руководство и проверку.

Вот работа товарищеского суда. Здесь работы по горло. В УРСе материалов каждый день, тут и хищение, обвес, грубость и все что хотите. Первым делом я обратил внимание, подобрал хорошего коммуниста, авторитетного, дал нагрузку, указав, как и с чего начать, подобрал актив, проверю систематически работу, изучаю недостатки, выправляю их, ну и кипела работа.

В результате нагрузка превратилась в крупную воспитательную организацию, ею заинтересовался и заводом и Нарвская районная прокуратура занесла на красную доску. Актив премировал деньгами.

Таким образом, у меня актив в этом деле воспитался хорошо и они теперь воспитательную работу ведут среди других товарищей. Это и есть основной метод партийного воспитания людей. Это наша основная массовая работа. Ключ этого секрета найден, — значит надо загружать, руководить и проверять исполнение.

Парторг УРСа М. МАРАСАНОВ